

**СТИЛЕВОЙ ИМПУЛЬС ПРОЗЫ М. ОСОРГИНА И ЕГО
ЖАНРОВЫЕ ПОИСКИ**
(“Письма о незначительном”)

Индивидуальность М. Осоргина реализует себя в такой закономерности видения и стилового формирования мира, как интимная соотнесенность с реалиями действительности. В результате возникает столь характерная для художника минимальная дистанция по отношению к фактам, ситуациям, встречам, которые хранятся в его памяти. Подобный способ миропонимания и выражения увиденного определяет и жанровые устремления М. Осоргина, что мы наблюдаем, в частности, в его “Письмах о незначительном”.

В целом для его книги характерна особая жанровая свобода; так, ее текст совмещает в себе и документ, и эссе, и мемуарные “врезки” и лирически-исповедальные образования, и публицистику. Кроме этого, “Письма о незначительном” в силу их синтетичности возникают на границе художественного и внехудожественного начал.

Так, в первую очередь, книга Осоргина характеризуется жанровыми признаками эссе, что выражается в свойственной ей подчеркнуто раскованной форме, в установке на живую, личностную полемику, в естественном сочетании контрастных способов постижения мира, которые воплощаются в документальных и художественных формах. Последние, динамично чередуясь и причудливо сопрягаясь, рождают специфическое качество прозы писателя, характерной и для прозы первых десятилетий XX века (эмигрантской - в том числе). “Письма о незначительном” являют собой, таким образом, жанровый синтез, окрашенный необычным интимно-фактографическим стилем автора - и включенный в контекст литературы эпохи.

В книге М. Осоргина проявляется также и сочетание публицистической и лирической тенденций. В последней находит себя стиливая интимность и камерность поэтики М. Осоргина, его дельная, “распахнутая” искренность. Основу камерной линии произведения создает жанр письма, который характеризуется особой субъективностью в трактовке фактов и направленностью этого толкования к определенному адресату. Однако каждое письмо самобытно по преобладающему в нем тому или иному жанровому оттенку. Так, дневниковые страницы “Писем...” открываются сегодняшним, сиюминутным настроением, выражая бытовые заботы

рядового человека. Форма записок передает состояние автора в минуты свободных размышлений и фантазий, когда его мышлению свойственная философская ассоциативность и “набросочность”. Мемуарная “составляющая” наполняет жанр книги писателя настроением ностальгии.

Другая тенденция “Писем о незначительном” противоположна первой. В ней на первый план выступает публицистика, причем публицистика страстная, открытая, в высшей степени личностная и смыкающаяся с лирической линией книги автора. Публицистическое “мы” М. Осоргина ни в коей мере не отделено от его “я”. В этой сфере книги основной жанровой составляющей становится очерк, отражающий конкретные живые факты и дающий их авторскую оценку, корректируемую всеобщей точкой зрения. Здесь также присутствуют и признаки жанра памфлета, где обнажено саркастическое отношение автора к изображаемому, где активно “работает” форма ораторской речи, с ее направленностью ко всечеловеческим - философским и моральным - проблемам, с ее высоким, пафосным обращением к конкретному человеку. Обозначенные жанровые тенденции проникают друг в друга, и в итоге публицистика как апелляция ко всем - преобразуется в живое и персональное обращение к одному, а камерность как выражение индивидуального - становится явлением всеобщим.

Таким образом, жанровый синтез, обусловленный интимно-фактографической стилевой соотнесенностью книги М. Осоргина с реалиями жизни и с собственным “я”, стимулирует использование им самых разнообразных, “пестрых” возможностей поэтики, в которой сочетаются такие пласты, как бытовой, возвышенно-книжный, исповедально-лирический.

Н. Д. Иванникова
Елец

ИЛЬЯ ИЛЬИЧ ОБЛОМОВ И КРИЗИС РУССКОЙ ПАТРИАРХАЛЬНОСТИ

Существует такое понятие - непрочитанные классики. Один из них - Гончаров. Говоря о его романе “Обломов”, очень часто употребляют эпитет “загадочный”. Загадочность, необычность, многоплановость, глубинный смысл роману придают его герои (больше других, конечно, Илья Ильич Обломов), понять поведение которых, разгадать тайну их души помогает исследование их жизненных миров.